

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6873353>

УДК 81.42

Абдыжапарова М.И., Баранова И.В.

Абдыжапарова Марина Илларионовна, канд. филол. наук, доцент Югорского государственного университета, Россия, 628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: m_abdygaparova@ugrasu.ru.

Баранова Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент Югорского государственного университета, Россия, 628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: irina116@mail.ru.

Антропоморфная метафора как отражение специфики языковой картины мира в художественном дискурсе писателей малых народов Севера: на примере произведений А. П. Неркаги, Е.Д. Айпина

Аннотация. В исследовании проанализированы метафоры в художественных произведениях А.П. Неркаги и Е.Д. Айпина, отражающих взаимодействие человека и природы, а также изучены метафорические модели, используемые авторами. Данный анализ позволяет понять, как репрезентируется природа в языковой картине авторов, какую роль играет антропоморфная метафора в актуализации различных концептов и языковой картины мира писателей малых народов Севера. Цель исследования – произвести анализ актуализации антропоморфной метафоры в произведениях А.П. Неркаги и Е.Д. Айпина. Научная новизна заключается в том, что данные метафорические схемы и модели впервые выступают в качестве объекта исследования в рамках работ А.П. Неркаги и Е.Д. Айпина, а также впервые, следуя классификации А. П. Чудинова, авторы описывают подвиды антропоморфной метафоры и определяют ее роль как базового механизма передачи смысла о неделимости человека и природы в дискурсе произведений писателей малых народов Севера.

Ключевые слова: антропоморфная метафора, языковая картина мира, метафорическая модель, сфера-источник, сфера-мишень.

Abdyzhaparova M.I., Baranova I.V.

Abdyzhaparova Marina Illarionovna, Ph.D. philol. Sciences, Associate Professor, Yugra State University, Russia, 628007, Khanty-Mansiysk, st. Chekhov, 16. E-mail: m_abdygaparova@ugrasu.ru.

Baranova Irina Vyacheslavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yugra State University, Russia, 628007, Khanty-Mansiysk, st. Chekhov, 16. E-mail: irina116@mail.ru.

Anthropomorphic metaphor as a reflection of the specifics of the linguistic picture of the world in the Artistic Discourse of Writers of small Peoples of the North: on the example of the works of A. P. Nerkaga, E.D. Aypin

Abstract. The study analyzes metaphors in the fiction works of A.P. Nerkagi and E.D. Aipin, reflecting the interaction between man and nature, and studies the metaphorical models used by the authors. This analysis allows us to understand how nature is represented in the language worldview of the authors, what role anthropomorphic metaphor plays in the actualization of various concepts and the language worldview of the writers of small-numbered peoples of the North. The aim of the study is to analyze the actualization of anthropomorphic metaphor in the works of A.P. Nerkagi and E.D. Aipin. Scientific novelty lies in the fact that these metaphorical schemes and models for the first time act as the object of research in the works of A.P. Nerkagi and E.D. Aipin, as well as for the first time, following the classification of A. P. Chudinov, the authors describe subspecies of anthropomorphic metaphor and define its role as a basic mechanism for conveying the meaning of the unity of man and nature in the discourse of the works of writers of small-numbered peoples of the North.

Key words: anthropomorphic metaphor, language worldview, metaphorical model, source sphere, target sphere.

Введение.
 Данная статья написана в русле исследований, посвященных творчеству малочисленных народов России. Авторы изучили метафоры художественного дискурса писателей Севера, используемые малочисленными народами ХМАО (ханты, манси, ненцы). Филологи, в частности, лингвисты, в течение ряда лет работали над их творчеством, однако метафора исследовалась ими лишь как троп, языковой прием, анализировалась проблематика произведений данных народов [5]. Метафоры северных писателей, представляющих малочисленные народы, не были объектом исследования с точки зрения когнитивной лингвистики в достаточно полной мере, что указывает на необходимость изучения основных метафорических моделей, раскрывающих языковую картину мира малочисленных народов ХМАО. Исследования данного рода не теряют своей **актуальности** ввиду того, что вместе с исчезновением малочисленных народов исчезает часть культуры нашей страны, память о которой должна сохраняться в чистом виде в форме художественных произведений, художественных полотен, песен, стихов, а также в виде исследований, несущих информацию о ее специфике.

Впервые авторы статьи называют метафорические модели, которые используют писатели, Е.Д. Айпин и А.П. Неркаги, составляющие малочисленные народы Крайнего Севера, описывая природу. Данные модели дают представление о языковой картине мира ненцев, ханты, манси, которая во многом схожа ввиду того, что они ведут кочевой образ жизни, стремятся к жизни на лоне природы.

Цель исследования достигается путем решения ряда **задач**:

1) количественного анализа метафор, анализа типов метафор в соответствии с классификацией Чудинова А.П.,

2) анализа антропоморфных метафор, представленных в повестях А.П. Неркаги, выявление метафорических моделей, основных способов метафорической трансформации, встречающихся в произведениях А.П. Неркаги «Молчащий: Повести», «Белый ягель»,

3) сравнительный анализ метафор Е.Д. Айпина и А.П. Неркаги,

4) определить цели использования антропоморфной метафоры в художественном дискурсе писателей малых народов Севера, описать концепты, представленные в их языковой картине мира.

Основу работы составляют такие **методы исследования**, как количественный анализ, контекстуальный и концептуальный анализ.

Теоретическая база представлена работами Дж. Лакоффа, М. Тернера по разным метафорам и типам их трансформации (1989) [12], а также исследованиями З. Ковечеша по конвенциональным и авторским метафорическим моделям (2002) [11]. Авторы используют труды Чудинова А.П. по типам метафор в зависимости от сферы-источника метафорических трансформаций (2001) [9].

Практическая значимость работы: результаты и выводы, изложенные в статье, могут применяться в исследованиях, посвященных идиостилю А.П. Неркаги, Е.Д. Айпина, а также языковой картине мира писателей, представляющих малочисленные народы Севера России и применяться в преподавании такой дисциплины, как «Языковая картина мира обских угров» в Югорском государственном университете.

Основная часть

Типы метафор в произведениях А.П. Неркаги

Авторы исследования ознакомились с произведениями обско-угорских писателей, произведениями писателей Югры, которые не относятся к малочисленным народам, но пишут о ХМАО с целью анализа и выявления типов метафор в этих контекстах. Метафора широко используется М.К. Анисимковой, В.А. Мазиным, Е.Д. Айпиным (данные авторы представляют малочисленные народы Севера). В работах А.П. Неркаги метафора также широко распространена, является яркой, очень отчетливо отражает мировоззрение таких представителей малочисленных народов Югры, как ненцы. В произведениях А.П. Неркаги можно выделить метафору, создающую образ, основанный на неожиданных ассоциациях. Всего найдено 45 метафор в художественном дискурсе произведений «Молчащий: Повести», «Белый ягель».

Как известно, в основу метафоризации может быть положено сходство самых

различных признаков предметов, которое связывает сферу-источник и сферу мишень, составляющих метафорическую модель.

Понятийная дифференциация групп метафор предполагает деление сфер-источников метафорических моделей на антропоморфные (понятийная сфера «Человек как центр мироздания»), натуроморфные (понятийный разряд «Человек и природа»), социоморфные (понятийный разряд «Человек и общество»), артефактные метафоры (понятийный разряд «Человек и результаты его труда») [9].

Приведем примеры различных типов метафор в произведениях исследуемого автора. Артефактная метафора, которая предполагает связь с предметами, объектами реальности, представлена в следующих примерах:

1) герой произведения А.П. Неркаги Майма *«поигрывает веревкой, распарывая ею снег»* [7, с. 228] (веревка — это нож, острый предмет);

2) размышляя о жизни, герои называют жизнь нартой. Они считают, что *«нарта жизни ... должна двигаться вперед»* [7, с. 21] (жизнь — это нарта);

3) в сознании героев жизнь сравнивается со столом *«жизнь — накрытый стол»* [7, с. 109] (жизнь — это стол);

4) правдой *«можно убивать»* как палкой [7, с. 247] (правда — это палка).

В произведениях А.П. Неркаги встречается также натуроморфная метафора, причем, как указывают исследователи, процессы метафоризации могут протекать в противоположных направлениях: от человека к природе и от природы к человеку, от неодушевленного к одушевленному и от живого к неживому. Третьякова Н.Ю. отмечает также, что в произведениях данного автора сравнение человека с явлениями природы преобладает [8]. Наличие данной метафоры предполагает, что ее источником могут являться различные объекты природы («Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы»). На пример:

1) *Он полон любви к ней, протягивая стебелёчки рук и ног, улыбается розовыми лепестками губ* [7, с. 262] (источник метафоры — природа, а именно цветок). Данная метафора вносит в художественное произведение поэтический элемент, так как любовь легко выразить посредством такого понятия, как цветы;

2) молодая женщина, сидящая рядом с мужем, *«окаменела»* [7, с. 168] (источник метафоры — объект понятийной сферы «Мир неживой природы», камень);

3) раны, которые были получены человеком сегодня, *«не гнездятся на вчерашние»* [7 с. 247] («Мир животных», птицы — сфера-источник данной метафоры).

4) человека, оторванного от общества, называют червяком, одиночество которого является несчастьем для него и делает его беспомощным, так как любой может его раздавить [7, с. 123]. (человек — это насекомое червяк, источник метафоры — это мир природы).

К социоморфным метафорам можно отнести следующий пример: жалость представлена как *«мать любви»* [7, с. 95]. Абстрактное понятие «жалость» интерпретируется автором с помощью концепта, относящегося к семье, материнству.

Типы антропоморфных метафор в произведениях А.П. Неркаги

В данной статье более детально рассматривается группа антропоморфных метафор, которые можно поделить на подвиды в зависимости от значений этих метафор, понятийных сфер, к которым они относятся. Авторы также используют классификацию функций метафор, предложенную А.П. Чудиновым, который среди них выделяет когнитивную, прагматическую, изобразительную, моделирующую, эвфемистическую [4;9].

Подвиды антропоморфных метафор в произведениях А.П. Неркаги можно представить следующим образом: 1) антропоморфные метафоры, связанные с внешним видом человека, его поведением и эмоциями, 2) антропоморфные метафоры, имеющие отношение к понятийной сфере «Физиология», 3) антропоморфные мета-

форы, относящиеся к понятийной сфере «Анатомия», 4) антропоморфные метафоры, связанные с понятийной сферой «Болезнь». Рассмотрим данный тип метафор в соответствии с вышеприведенной классификацией:

1) Антропоморфные метафоры, связанные с внешним видом человека, его поведением и эмоциями:

-дома осветились *«уродством, гнилью... ничтожеством»* [7, с. 303] — в этом случае наблюдается перенесение черт, присущих человеку, на неодушевленные предметы. Метафора «уродство дома» выполняет изобразительную функцию;

-река в сознании обских угров наделена человеческой способностью петь, страхом нарушить покой, она поет *«свою озорную песенку потише»* [7, с. 116] (здесь также наблюдается изобразительная функция);

-человек, сидящий у костра, с трепетом относится к огню, прислушивается к нему: свои тайны огонь может *«нашептывать»* человеку, когда он *«прислушивается к шепоту огня»* [7, с. 31] (огонь, словно человек, по мнению автора, может шептать);

-мороз *«сердито бился о снег»* [7, с. 85]. Деревца олицетворены автором, они имеют тело, как и человек, а мороз настойчиво бьется; в сознании автора он целеустремлен, разгневан, то есть наделен некими чертами, которые присущи личности.

В произведении данного ненецкого автора скала приобретает характеристики внешности живого существа (*Пасть уродливых скал* [7, с. 189]).

Все вышеприведенные примеры метафор («шепот огня», «мороз, бьющийся о снег, уродующий тельца», «уродливые скалы») демонстрируют использование изобразительной функции метафор.

В языковой картине мира Неркаги А.П. существуют также ассоциативные связи между эмоцией человека и определенным растением. Так, например, ягель ассоциируется с печалью (*Есть черный ягель, ягель печали* [6, с. 95]).

2) Антропоморфные метафоры, имеющие отношение к понятийной сфере «Физиология»:

- земля богата, «*кормит грудью своей*» оленей и человека [7, с. 128] (земля – это кормящая мать). Образ земли дополнен образом кормящей матери, что помогает автору передать ее роль в жизни человека;

- прошлое спит в нартах, «*счастье, дыхание и тепло ушедших дней*» [7, с. 97] может быть захоронено. Прошлое – это человек, живое существо, которое спит; также ушедшие дни, по задумке автора, могут испытывать счастье, дышать и могут быть захоронены;

-...*усталость и холод живут во мне* [7, с. 94] (физиологическое состояние усталости, холода – это человек, который живет внутри);

- ураганный ветер – это рождающийся человек [7, с. 274];

- ветка – это спящий человек, существо, она *спит, не дрогнув телом* ... [7, с. 274];

- голубой ягель ... *всколыхнется, начнет трепетать ветвистыми рожками и даже побледнеет*, если взять его в руки [7, с. 202] (трава – это человек, который дышит и может трепетать).

3) Антропоморфные метафоры, относящиеся к понятийной сфере «Анатомия»:

- солнце «*пригоринями*» сыпет теплые яркие лучи на колени мальчика [7, с. 162] (солнце — это человек с ладошками);

4) Антропоморфные метафоры, связанные с понятийной сферой «Болезнь»:

А одиночество старого человека — трагедия времени, его язва [7, с. 60] (одиночество – это язвенная болезнь).

Автор использует антропоморфную метафору также для обобщений, размышлении о счастье, прошлом, одиночестве. Метафоры, используемые в обобщениях: ПРОШЛОЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, СЧАСТЬЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ. Особое место уделяется жилищу. Метафора ДОМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК также встречается в произведениях А.П.

Неркаги, указывая на то, что он может ассоциироваться как с прекрасным, так и с чем-то ужасным, влияя на психологическое состояние людей.

Все вышеуказанные примеры содержат антропоморфную метафору, которая выполняет изобразительную функцию. Данная функция характерна для исследованных текстов художественного дискурса северных авторов.

Роль антропоморфной метафоры не раз описывалась исследователями, среди всех метафор ей отводится главенствующее место [3]. Примеры, описанные выше, иллюстрируют то, как структуры знаний двух доменов – сферы-источника ЧЕЛОВЕК и сферы-мишени ПРИРОДА порождают разнообразные метафорические варианты, связанные с двумя этими концептами.

Для художественного дискурса характерен факт обусловленности метафор контекстом употребления, а также индивидуальными предпочтениями автора. Когнитивисты рассматривают мертвые метафоры (выражение, которое закрепилось в языке, и его значение потеряло метафоричность), конвенциональные метафоры (ментальные основы взаимосвязанных метафорических выражений вербального уровня), новые метафоры (следует отметить, что граница между двумя последними размыта). Также когнитивисты считают, что есть два основных способа трансформации (расширение (extending) и специализация (elaboration)). Расширение – это трансформация конвенциональной метафоры, при которой она вербализуется с помощью новых языковых средств. Специализация – это проработка (детализация элемента сферы-источника) оригинальным образом. Их называют образными (image-metaphors) [3; 11; 12].

Среди примеров, исследованных во время работы над статьей, можно выделить метафоры, в которых наиболее ярко представлено мировоззрение ненцев. Например, в следующем контексте трансформации «специализация» подвержены концепты ЛЕС и ДЕРЕВО.

Когда в горах, в мрачном сыром ущелье рождается ураганный ветер,

... лес, стоящий далеко за сотни километров, чувствует тревогу, смятение и страх. ... ветка спит, не дрогнув телом, но над лесом стоит стон.

...В борьбе с ураганом дерево должно выстоять, не должны обломаться ветви-руки, слететь голова-верхушка, поломаться ствол-спина, и должны выдержать корни-ноги... И все же не бывает урагана без жертв, то в одном конце чащи вскрикнет от резкой боли березка, то, тяжело крикнув, рухнет старая морщинистая ель, молодые деревья падут без дыхания. И стонет лес... [7, с. 274].

Концепт ЛЕС приобретает такие антропоморфные характеристики, как эмоции (выступает в качестве мужчины, который чувствует тревогу, смятение и страх, стонет). Использование автором мужского рода в языковой картине мира может указывать на то, что для автора лес ассоциируется с мужчиной, выполняет функцию защитника.

Концепт ДЕРЕВО наделяется такими антропоморфными характеристиками, как части тела (ветви-руки, голова-верхушка, ствол-спина, корни-ноги, тело), чувства (боль), способность кричать, физиологический процесс (дыхание), возраст (старая ель, молодые деревья). Ветка, часть дерева, может спать. Ствол ели автор называет морщинистым. Словосочетания «старая ель», «вскрикнет березка» относятся к женскому роду. Деревья в данном отрывке выступают в образе женщин.

Автор вводит читателя в мир леса, описывает «очеловеченный» мир деревьев (каждого дерева отдельно) и вновь завершает отрывок эмоциями, которые испытывает лес в целом, что характерно для трансформаций этого типа, при которых проекция образов метафоры происходит на основе наложения качеств одного предмета на другой.

А.П. Неркаги и Е.Д. Айпин: схожие метафорические модели

Е.Д. Айпин (писатель, живущий на Крайнем Севере, и представляющий мало-

численные обско-угорские народы в современной российской литературе) также широко использует натуроморфную и антропоморфную метафоры, они являются самыми многочисленными в его исторических романах [10]. Как было отмечено авторами данной статьи в других публикациях, в его произведениях можно встретить такие метафорические модели как ОГОНЬ – ЭТО ЛИЧНОСТЬ [1]. В произведении Е.Д. Айпина «Ханты, или звезда утренней зари» описана ситуация, когда лес загорелся, но для автора в тот момент «ожил безумный огонь» [2, с. 93], который «языком слизывает ... кипень, ... глотает зелень, ... обглаживает возмужавшие сосны» [2, с. 94]. Как голодный человек огонь уничтожает бор. Другая модель, встречающаяся в его произведениях: ЖИВОТНЫЕ И РАСТЕНИЯ – ЭТО ЛЮДИ (в частности у мертвых сосен в его романах серо-бледные тела [2, с. 95], бор как и человек может болеть и оправиться от болезни [2, с. 94], быть слепым («незрячие глаза бора» [2, с. 94]), деревья могут иметь скрюченные руки-ветви, быть мучимыми жаждой. Оленю он называет красавицей и говорит, что вся деревня знает ее в лицо.

А.П. Неркаги и Е.Д. Айпин используют схожие метафорические модели, что свидетельствует об общности их языковой картины мира.

Заключение

Изучив материалы, авторы приходят к ряду выводов.

1. Типы метафор, встречающихся в текстах А.П. Неркаги: натуроморфная, социоморфная, артефактная. Среди них выделяется разряд антропоморфной метафоры. Все примеры, в которых она присутствует, могут быть разделены на подвиды: 1) антропоморфные метафоры, связанные с внешним видом человека, его поведением и эмоциями, 2) антропоморфные метафоры, имеющие отношение к понятийной сфере «Физиология», 3) антропоморфные метафоры, относящиеся к понятийной сфере «Анатомия», 4) антропоморфные метафоры, связанные с понятийной сферой «Болезнь».

2. В результате исследования авторы делают вывод о том, что в сознании героев произведений автора природа и человек неразделимы, взаимосвязаны. С целью передачи данного смысла А.П. Неркаги использует различные виды метафорических трансформаций (расширение, специализация). Одним из способов достижения данного замысла автора является метафорическая модель ПРИРОДА – ЭТО ЧЕЛОВЕК. Она проявляется через локальные метафоры: РЕКА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ЛЕС – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОГОНЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, СКАЛА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ЗЕМЛЯ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ВЕТЕР – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ТРАВА – ЭТО ЧЕЛОВЕК, СОЛНЦЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ДЕРЕВО – ЭТО ЧЕЛОВЕК, МОРОЗ – ЭТО ЧЕЛОВЕК. Основные способы трансформации метафор в исследованных текстах – расширение и специализация.

3. Важно отметить, что огонь, лес, дерево, солнце, река представлены посредством схожих моделей в произведениях Е.Д. Айпина и А.П. Неркаги: ОГОНЬ – ЭТО ЛИЧНОСТЬ, ЖИВОТНЫЕ И РАСТЕНИЯ – ЭТО ЛЮДИ.

4. Используя метафорическую трансформацию, А.П. Неркаги и Е.Д. Айпин формируют не существующие в реальности образы, но они передают идею о связи человека с природой.

В результате взаимодействия концептов ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА и трансформационных процессов, которым они подвержены, авторы создают образы, отражающие уникальность восприятия природы малочисленными народами России и Крайнего Севера (ненцы, ханты, манси), любовь, почтение которые они к ней испытывают.

Таким образом, определив базовые метафорические модели антропоморфных метафор, характерные для ханты, манси, ненцев, способы трансформации этих метафор и идеи их произведений, авторы видят перспективу исследования в анализе произведений представителей других малочисленных народов, проживающих в ХМАО, который даст возможность расширить представление об их языковой картине мира, найти точки соприкосновения в их мировосприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айпин Е. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: У гаснущего очага. СПб.: Амфора, 2014. 286с.
2. Айпин Е. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2: Ханты, или Звезда Утренней Зари. СПб.: Амфора, 2014. 383с.
3. Бурмакова Е.А. Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С.28-36.
4. Буробина Е.А. Метафорическое выражение концепции «один пояс-один путь» в текстах программных выступлений председателя КНР Си Дзиньпина // Вестник науки и образования. 2020. № 6 (84). Часть 1. С.55-56.
5. Каргаполов Е.П. Творчество писателей «Полунощной страны». Ханты-Мансийск: Palmarium, 2012. 442с.
6. Неркаги А.П. Белый ягель: Отрывки из повести / А.П. Неркаги //Под сенью нохар-юха. Салехард: Софт-Дизайн, 1995. С. 76-153.
7. Неркаги А. Молчащий: Повести / А.П. Неркаги. Тюмень: Софт-Дизайн, 1996. 416 с.
8. Третьякова Н.Ю. Молчание и сравнение как элементы идиостиля языковой личности А.П. Неркаги: на материале повестей «Анико из рода Ного», «Илир», «Белый ягель», «Молчащий». Диссертация... кандидата филологических наук. Тюмень, 2010. 222с.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство УрГПУ, 2001. 242с.
10. Abdyzhararova Marina I., Baranova Irina V., Somikova Tatyana Yu., Kargapolov Yevgenij P., Narchenkova Lyudmila I. Man and Nature, Man and History in Mataphors of Aipin's Historical Novel // Journal of Language and Linguistic Studies.2022. Vol 18. № 1. Pp. 488-495.
11. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. New York: Oxford University Press, 2002. Pp. 285.

12. Lakoff G., Turner M. *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. 237 p.

REFERENCES (TRANSLITERAED)

1. Ajpin E. *Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 1: U gasnushhego ochaga*. SPb.: Amfora, 2014. 286с.
2. Ajpin E. *Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 2: Hanty, ili Zvezda Utrennej Zari*. SPb.: Amfora, 2014. 383с.
3. Burmakova E.A. Kognitivnaja priroda antropomorfnoj metafory v hudozhestvennom diskurse // *Jazyk i kul'tura*. 2015. № 3 (31). S.28-36.
4. Burobina E.A. Metaforicheskoe vyrazhenie koncepcii «odin pojas-odin put'» v tekstah programmnyh vystuplenij predsedatelya KNR Si Dzin'pina // *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2020. № 6 (84). Chast' 1. S.55-56.
5. Kargapolov E.P. *Tvorchestvo pisatelej «Polunoshhnoj strany»*. Hanty-Mansijsk: Palmarium, 2012. 442s.
6. Nerkagi A.P. *Belyj jagel': Otryvki iz povesti / A.P. Nerkagi // Pod sen'ju nohar-juha*. Salehard: Soft-Dizajn, 1995. S. 76-153.
7. Nerkagi A. *Molchashhij: Povesti / A.P. Nerkagi*. Tjumen': Soft- Dizajn, 1996. 416 s.
8. Tret'jakova N.Ju. *Molchanie i sravnenie kak jelementy idiosilja jazykovoju lichnosti A.P. Nekragi: na materiale povestej «Aniko iz roda Nogo», «Ilir», «Belyj jagel'», «Molchashhij»*. Dissertacija... kandidata filologicheskikh nauk. Tjumen', 2010. 222с.
9. Chudinov A.P. *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory: uchebnoe posobie*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrGPU, 2001. 242с.
10. Abdyzharova Marina I., Baranova Irina V., Somikova Tatyana Yu., Kargapolov Yevgenij P., Harchenkova Lyudmila I. *Man and Nature, Man and History in Mataphors of Aipin's Historical Novel // Journal of Language and Linguistic Studies*. 2022. Vol 18. № 1. Pp. 488-495.
11. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. New York: Oxford University Press, 2002. Pp. 285.
12. Lakoff G., Turner M. *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. Pp. 237.

Поступила в редакцию 15.06.2022.

Принята к публикации 20.06.2022.

Для цитирования:

Абдыжапарова М.И., Баранова И.В. Антропоморфная метафора как отражение специфики языковой картины мира в художественном дискурсе писателей малых народов Севера: на примере произведений А. П. Неркаги, Е.Д. Айпина // *Гуманитарный научный вестник*. 2022. №6. С. 107-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Abdyzharova.pdf>